

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ23-27-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» к Беккер Любови Александровне о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе Беккер Любови Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителей ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Жогова М.И. и Суворову Т.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» обратилось в суд с названным иском, указав на ненадлежащее исполнение Беккер Л.А. обязательств по соглашению о кредитовании, заключённому между сторонами в офертно-акцептной форме 1 октября 2020 г., и просило взыскать с ответчика образовавшуюся задолженность в общем размере 212 447,80 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 5 324,77 руб.

Решением Александровского районного суда Ставропольского края от 24 ноября 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Беккер Л.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 октября 2023 г. кассационная жалоба Беккер Л.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 октября 2020 г. между ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и Беккер Л.А. посредством информационного сервиса банка «Мой кредит» с использованием простой электронной подписи путём сообщения ответчиком смс-кода, направленного банком в смс-сообщении на номер её мобильного телефона, заключён договор потребительского кредита на сумму 147 748 руб., из которых 110 000 руб. – сумма к выдаче, 27 078 руб. – сумма для оплаты страхового взноса на личное страхование, 10 670 руб. – сумма для оплаты страхового взноса от потери работы, проценты за пользование кредитом – 14,90 % годовых. Срок действия договора – 60 месяцев.

Согласно пункту 14 Договора потребительского кредита простая электронная подпись, проставленная при заключении договора посредством информационного сервиса путём ввода специального смс-кода, полученного на мобильный телефон заёмщика, означает его согласие с договором, в том числе с общими условиями договора, которые являются общедоступными, размещаются в местах оформления кредита и на сайте банка в интернете по адресу: www.homecredit.ru.

1 октября 2020 г. распоряжением заёмщика по счёту, подписанным Беккер Л.А., как указывает истец, способом, аналогичным указанному выше, посредством информационного сервиса банка «Карта в другом банке» сумма кредита в размере 110 000 руб. была списана банком со счёта и в этот же день перечислена в АО Банк «Куб» для дальнейшего зачисления на карту: [REDACTED] (п.1.1 и п.1.3 Договора). Денежные средства в размере 27 078 руб. были перечислены банком со счёта в страховую компанию ООО «Хоум Кредит Страхование», а денежная сумма в размере 10 670 руб. – списана банком со счёта в качестве комиссии за подключение к банковской программе «Снижение ставки по кредиту».

По данному факту Беккер Л.А. обратилась по телефону в ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» и с заявлениями в ОМВД России по Александровскому району Ставропольского края, указывая, что 1 октября 2020 г. на номер её мобильного телефона «[REDACTED]» с установленной на нём операционной системой «Android» позвонила девушка, представившись сотрудником отдела безопасности ПАО «Сбербанк России», ввела её в заблуждение, в результате чего Беккер Л.А. продиктовала ей код, пришедший по смс-сообщению с номера «900», подчёркивая при этом, что лично посредством дистанционного сервиса банка «Мой кредит» она договор потребительского кредита не подписывала и не заключала, денежные средства по нему не получала. 6 октября 2020 г. на указанный номер мобильного телефона пришло смс-сообщение от ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», из которого Беккер Л.А. стало известно об открытии 1 октября 2020 г. на её имя банковского счёта в связи с заключением кредитного договора. 7 октября 2020 г. Беккер Л.А. скачала на мобильный телефон приложение ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк», где сообщила о мошеннических действиях его сотрудниками, отметив, что все вышеуказанные действия от её имени были совершены неизвестным лицом, который и получил денежные средства по кредиту.

ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» сообщило ответчику, что на основании её обращения, поступившего в банк по телефону, была проведена проверка, по итогам которой каких-либо нарушений при оформлении кредитного договора от 1 октября 2020 г. не установлено, списание суммы займа также невозможно.

16 октября 2020 г. по заявлению Беккер Л.А. дознавателем ОД ОМВД России по Александровскому району Ставропольского края в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» признано потерпевшим.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив имеющиеся доказательства в совокупности, пришёл к выводу, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих волеизъявление именно Беккер Л.А. на получение кредита, заключение с ней данного договора и выдачу ей денежных средств.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что нарушений со стороны банка при открытии расчётного счёта, оформлении соглашения о кредитовании, а также списании денежных средств со счёта Беккер Л.А. допущено не было, поручения и документы поступили в банк от её имени, содержали корректную электронную подпись этого клиента, в связи с чем правомерно были приняты и исполнены банком.

При таких обстоятельствах суд, установив, что заёмщик надлежащим образом не исполнял обязательства по возврату кредитных средств и оплате начисленных процентов, пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану права частной собственности законом (пункт 1).

Гражданское законодательство, как следует из пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности

собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2).

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

Статьёй 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1).

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 435 указанного кодекса офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым

будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со статьёй 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно пункту 1 статьи 160 названного кодекса сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В силу статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) (пункт 1).

Статьёй 10 этого закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заёмщика при заключении договора, при

этом индивидуальные условия договора потребительского кредита в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

В пункте 2 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлено, что, если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом (пункт 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите).

В части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов,

паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В части 2 статьи 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 данного федерального закона.

Электронный документ согласно статье 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

- 1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;
- 2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном

документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В части 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой К.А. разъяснено, что к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной,

если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Из установленных судами обстоятельств по настоящему делу следует, что все действия по оформлению заявки и заключению договора потребительского кредита с условием страхования со стороны заёмщика выполнены одним действием – набором цифрового кода-подтверждения.

При этом суд апелляционной инстанции по существу не поставил под сомнение указанные Беккер Л.А. обстоятельства заключения кредитного договора от её имени без её волеизъявления.

Беккер Л.А. обращала внимание судебных инстанций на то, что ей не была предоставлена надлежащая информация об услуге и условиях кредита,

с ней не были согласованы индивидуальные условия договора, включая действия банка по перечислению денег на счёт в другом банке. О наличии кредитного договора от 1 октября 2020 г. она узнала только 6 октября 2020 г. из смс-сообщения, отправленного с номера 900. По мнению ответчика, банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами, при этом отсутствует возможность идентифицировать владельца карты их получателя, а факт наличия волеизъявления Беккер Л.А. на распоряжение зачисленными на её счёт денежными средствами истцом не доказан. По факту заключения кредитного договора от её имени в результате мошеннических действий Беккер Л.А. обращалась в полицию и по телефону в банк, но деньги уже были списаны.

Данным действиям банка как профессионального участника этих правоотношений с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судом апелляционной инстанции в нарушение приведённых выше положений закона и его толкования никакой правовой оценки не дано.

Кассационный суд общей юрисдикции нарушения норм права, допущенные судом апелляционной инстанции, не устранил.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм права, которые являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи